

Чжэн Гофэн не слишком высоко ценил Гао Чана. Этот парень вырос на глазах у всей деревни, с детства был сорванцом, а повзрослев, так и не взялся за учёбу. В старшей школе он вместо занятий проводил время в центре досуга для пожилых, играя в маджонг. С трудом окончив школу, он продолжал вести праздный образ жизни, то и дело исчезая на несколько дней, занимаясь неизвестно чем, а дома у него даже появилось ружьё.

Чжэн Гофэн смотрел на Гао Чана и не видел в нём ничего подходящего. Как такой бездельник может найти общий язык с его дочерью? Чэнь Юйчжэнь, напротив, не разделяла его мнения. Она считала, что Гао Чан неплохой парень. В нынешние времена мало кто мог позволить себе мясо, а что касается образования, то это не так уж важно. Характер у него, конечно, вспыльчивый, но он не совершает глупостей.

Когда супруги ссорились, Чэнь Юйчжэнь кричала на мужа:

— Ты что, считаешь свою дочь богиней? Этот не подходит, тот не годится, а вдруг никто и не захочет жениться на Цюлин!

Чжэн Гофэн не выносил таких слов:

— Чем моя дочь хуже других? Если не найдётся достойного, то я буду содержать её всю жизнь, и пусть никто не смеет осуждать! Пусть только попробуют сказать что-то в мой адрес!

Обычно после таких ссор во дворе на несколько дней воцарялась тишина. Все говорили, что Чжэн Гофэн избалован Чэнь Юйчжэнь, а теперь он балует и дочь, превратив её в старую деву. Но говорили это шёпотом, ведь никто не хотел нарываться на неприятности. Когда Цюлин была маленькой, её однажды обидела соседская девочка, порвав ей одежду и расцарапав лицо. Чжэн Гофэн и Чэнь Юйчжэнь не стали терпеть, особенно Чжэн Гочао, который схватил мотыгу и пошёл разбираться с обидчиками, наводя страх на всех вокруг.

Однако как бы ни старались родители, молодёжь оставалась равнодушной друг к другу. Чэнь Юйчжэнь решила, что нужно чаще приглашать Гао Чана в гости, чтобы у дочери было больше возможностей пообщаться с ним, и, возможно, между ними возникнут чувства. Гао Чан понимал её намерения, но поскольку маринад Чэнь Юйчжэнь был действительно вкусным, он не сопротивлялся.

После того как дикого кабана разделали, осталось около ста цзиней мяса и костей. Чистого мяса было не больше семидесяти цзиней. Гао Чан сделал надрезы на спине и ногах кабана, обжаривая мясо и поливая его маринадом. Вскоре аромат жареного мяса наполнил весь двор, и дети снова собрались вокруг. Даже Мяоцзай появился из какого-то угла, и Гао Чан отрезал ему два куска ещё недожаренного мяса с ноги.

— Пошли, пошли домой, — сказал Гао Чан, но дети не сдвинулись с места, словно не могли уйти, пока не получат свою порцию мяса.

Улыбнувшись, он добавил:

— Принесите тарелки.

Дети мгновенно разбежались, а через полминуты вернулись с тарелками, мисками и даже тазиком.

Раздав мясо, Гао Чан отнёс кабана в дом, за ним последовали Да Хуан и Мяоцзай. Нарезав пару помидоров, посыпав их сахаром и приготовив огуречный салат, он поставил стол у задней двери, где было светло и прохладно, и устроил ужин при лунном свете.

— У-у-у... Папа, я больше не буду, — наверху какой-то ребёнок плакал, получая нагоняй от отца.

— Теперь понял? Ты же знаешь, что их собака чуть не погибла под копытами кабана? — Вэй Чанжуй тихо отчитывал сына.

— Эй, кто там чуть не погиб? Я же потомок бога-пса, — Да Хуан, жуя мясо, недовольно бурчал.

— Потомок бога-пса, который вымазался в дерьме, — Гао Чан безжалостно подколот его.

— Мяу... — Сегодняшнее мясо было немного жирным, но зато его было вдоволь.

— У-у-у... Я не знал, что кабаны такие злые! — Вэй Чэнъин чувствовал себя несправедливо обиженным, громко рыдая.

— Не знал, что кабаны опасны, и всё равно толкнул его в яму? — Раздался гневный крик, сопровождаемый шлепком.

— Это была не яма, а канава! У-у-у...

— Это же их собака! Ты можешь за неё ответить? И ещё смеешь спорить? Сколько раз я тебе говорил, что нельзя раскрывать свою тайну, почему ты не слушаешься?..

Гао Чан взглянул на Да Хуана:

— Он говорит, что не хотел, просто не знал, что кабаны опасны.

— Но он точно видел, что в канаве была грязь, — фыркнул Да Хуан. — Зная, что там грязь, он всё равно толкнул меня туда — явно со злым умыслом.

— У-у-у... Они плохие, они обижают кошек!

— Это их кошка! Ты зачем лезешь не в своё дело? — Снова раздался шлепок.

— Они плохие! У-у-у... Плохие собаки! Они плохо обращаются с кошками!..

Гао Чан взглянул на Мяоцзая, который спокойно грыз мясо, не обращая внимания на то, что ради него ребёнка наказывают. Видимо, их дружба, завязавшаяся за полдня на солнце, была не такой уж крепкой. Он ткнул палочками в нос кошке:

— И ты тоже плохая кошка.

— Мяу... — Мяоцзай, закончив с куском мяса, лизнул палочки, изображая покорность, в надежде получить ещё.

Гао Чан бросил ему ещё кусок мяса, затем взял тарелку, нарезал большой кусок и вышел из дома.

— Ты куда? — недовольно спросил Да Хуан, видя, что такое количество мяса собираются отдать.

— Хочу сделать доброе дело, — Гао Чан вышел с тарелкой в руках.

— Фу, лицемер, — проворчал Да Хуан, продолжая есть, чтобы успеть до возвращения хозяина.

— Гао Чан, что-то случилось?

— Нет, просто услышал, что твой сын плачет.

— А, дети всегда капризничают.

— Я раздал мясо всем детям во дворе, а твоего сына не было, так что он остался без порции, — Гао Чан протянул мясо. — Извини, детей много, я не сразу вспомнил.

— Нет, он не из-за этого плачет. Такое количество мяса, как тебе не стыдно? — Вэй Чанжуй поспешил взять миску, чтобы принять мясо.

— Не стоит, мы ведь соседи, — Гао Чан великодушно махнул рукой и вернулся домой.

Вернувшись, он увидел, что Да Хуан уже разделал кабана, а Мяоцзай крутился вокруг остатков.

— Ты вернулся? — Да Хуан облизнулся. — Мясо закончилось, но кости не выбрасывай, я доем

их завтра.

В этот день Гао Чан работал в поле, а Да Хуан, как обычно, лежал на камне, погружённый в медитацию. В последнее время он серьёзно относился к трансформации. Ребёнок с верхнего этажа, Вэй Чэнъин, почему-то тоже оказался в поле и подошёл к Да Хуану.

— Эй, говорят, тебя зовут Да Хуан! — громко крикнул мальчик.

Да Хуан махнул хвостом, не обращая внимания. Гао Чан, работавший в поле, на мгновение замер. Когда они успели выдать себя? Почему этот ребёнок уже знает, что Да Хуан не обычная собака?

— Может, ты и не понимаешь, но я хочу извиниться за то, что толкнул тебя в канаву. Я не знал, что кабаны такие злые, — сказал мальчик.

Это что, извинение? Испугал его до смерти.

— Но вы же пошли жаловаться моему отцу! Эй, не говори, что не жаловались! Этот Гао Чан — настоящий подлец, и ты, наверное, уже перенял его повадки, — Вэй Чэнъин был уверен в своей правоте.

— Мужик, выходи один на один! — Гао Чан поднял бровь.

Это что, вызов?

— Ха! Боишься? Знай, если ещё раз обидишь кошку, я с тобой разберусь!..

<http://bllate.org/book/15437/1369066>